

ПАДЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В ЯПОНИИ

© 2024

И. П. Лебедева¹

Проблема падения рождаемости в последние годы приобрела особенно острое звучание, поскольку население Японии не только быстро стареет, но и сокращается. В статье рассмотрены два аспекта этой проблемы: изменения в сфере брака и в отношении молодежи к семейным ценностям; причины снижения «фертильности» японских семей. Практически неуклонное сокращение числа заключаемых в стране браков является одним из главных факторов падения рождаемости, поскольку в Японии не принято обзаводиться детьми вне брака. Главная причина роста показателей безбрачия молодых мужчин — начавшееся с 1990-х годов сокращение среди них доли имеющих постоянную работу (с которой ассоциируются благополучие и возможность планировать жизнь на годы вперед). Что же касается молодых японок, то рост безбрачия среди них объясняется прежде всего значительным повышением их уровня образования и расширением возможностей для получения хорошей (постоянной) работы с перспективой карьерного роста. Снижение «фертильности» японских семей, помимо общих для высокоразвитых стран причин, объясняется и особой моделью занятости японских женщин. Она сложилась под влиянием целого ряда факторов, в том числе вследствие укоренившихся в общественном сознании представлений о гендерном разделении ролей в семье. Понимая, что без изменения этой модели добиться повышения рождаемости невозможно, правительство предприняло целый ряд мер, направленных на сокращение гендерного неравенства в разных областях жизни. Специалисты ожидают, что эффект от этих мер может проявиться довольно скоро. Что же касается роста доли незамужних и неженатых молодых японок и японцев, то здесь вряд ли можно рассчитывать на быстрые положительные изменения ввиду многогранности и деликатности этой проблемы.

Ключевые слова: брак, семья, фертильность, гендерное неравенство, модель занятости женщин

Для цитирования: Лебедева И. П. Падение рождаемости в Японии. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-073-085

THE DECLINE OF THE BIRTH RATE IN JAPAN

Irina P. Lebedeva

The problem of falling birth rate has become particularly acute in recent years, as Japan's population is not only rapidly aging, but also declining. The article examines two aspects of this problem: changes in the sphere of marriage and in the attitude of young people to family values; the reasons for the decline in the “fertility” of Japanese families. The almost steady decline in the number of marriages in the country is one of the main factors in the decline of the birth rate, since it is not customary in Japan to have children out of wedlock. The main reason for the increase in celibacy rates among young men is the decrease in the proportion of those, who have permanent

¹ Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; iplebedeva2019@mail.ru

Irina P. Lebedeva, Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow; iplebedeva2019@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0273-2689

jobs (which is associated with well-being and the ability to plan life for years ahead), which began in the 1990s. As for young Japanese women, the increase in celibacy among them is explained, first of all, by a significant increase in their level of education and increased opportunities to get a good (permanent) job with the prospect of career growth. The decline in the “fertility” of Japanese families, in addition to the reasons common to highly developed countries, is also explained by the specific employment model of Japanese women. It was formed under the influence of a number of factors, including rooted in the public consciousness ideas about the gender division of roles in the family. Realizing that it is impossible to achieve an increase in the birth rate without changing this model, the Government has taken a number of measures aimed at reducing gender inequality in various areas of life. Experts expect that the effect of these measures may manifest itself quite soon. As for the growing share of unmarried young Japanese, it is unlikely that positive changes can be expected here soon due to the complexity and sensitivity of this problem.

Keywords: marriage, family, fertility, gender inequality, women’s employment model

For citation: Lebedeva I.P. The Decline of the Birth Rate in Japan. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 73–85. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-073-085

Введение

Одной из наиболее острых социальных проблем современной Японии является падение рождаемости. Страна, известная своим трепетным отношением к детям, в конце XX в. по показателю фертильности (измеряемому средним числом детей, рожденных женщиной репродуктивного возраста) оказалась в едва ли не самом худшем положении среди высокоразвитых государств. Об этом можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1. Динамика показателя фертильности в странах G7

Годы	1990	2000	2010	2020	2022
Япония	1,52	1,37	1,39	1,29	1,30
США	2,07	2,05	1,93	1,64	1,66
Канада	1,81	1,49	1,63	1,46	1,47
Великобритания	1,83	1,64	1,92	1,56	1,57
Германия	1,44	1,38	1,39	1,52	1,53
Франция	1,78	1,88	2,02	1,79	1,79
Италия	1,33	1,25	1,45	1,26	1,29

Источник: Deta bukku kokusai ro: do: hiko: 2023 [Databook of International Labour Statistics 2023], p. 195. *Japan Institute for Labor Policy and Training*. URL: <https://www.jil.go.jp/english/estatis/databook/index.html> (дата обращения: 07.01.2024).

Коэффициент рождаемости, т. е. число родившихся в расчете на 1 тыс. человек, в 1970 г. составлявший 18,8, снизился до 10,0 в 1990 г., 8,5 в 2010 г. и 6,8 в 2020 г.² В 2005 г. он впервые оказался ниже коэффициента смертности (число смертей на 1 тыс. человек), и естественным следствием последующего увеличения разрыва между ними стало постепенное сокращение численности населения. При этом население Японии не только сокращается, но и быстро стареет, так как снижение рождаемости происходит на фоне значительного роста продолжительности жизни

² Japan statistical yearbook 2023, table 2–16. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431–02.html> (дата обращения: 13.11.2023).

ее граждан. В настоящее время японское общество уже является самым старым в мире (с почти 30%-ной долей людей старше 65 лет) и по прогнозам останется таковым и в будущем. По расчетам японских специалистов население страны, в 2022 г. составившее 124,3 млн человек, к 2030 г. сократится до 119,1 млн, а к 2040 г. — до 110,9 млн. Число детей (в возрасте до 14 лет) сократится за 2022–2040 гг. на 2,8 млн (с 14,7 млн до 11,9 млн), число лиц работоспособного возраста (от 15 до 64 лет) уменьшится на 13,4 млн (с 73,1 млн до 59,8 млн), а число пожилых граждан (от 65 лет), напротив, возрастет на 2,7 млн человек (с 36,5 млн до 39,2 млн)³. Очевидно, что такая динамика крайне неблагоприятна не только с точки зрения перспектив социально-экономического развития страны, но и в плане сохранения ее позиций и роли в мире⁴.

Поворотным моментом в отношении японского общества к проблеме снижения рождаемости стал 1989 г., когда показатель фертильности опустился до 1,57, т. е. оказался ниже «проевального» показателя 1966 г. (1,6) — года *хинозума* (огненной лошади). В этот год, по поверью, следует избегать рождения детей, поскольку девочки, появившиеся на свет в год *хинозума*, могут превратиться в чертей и принести в будущем много бед своим семьям. Однако ни возросшее в последующие годы внимание к этой проблеме со стороны властей и общества, ни принятие целого ряда законов и мер так и не смогли переломить устойчивой тенденции к падению рождаемости в стране.

Япония относится к числу стран, где не принято обзаводиться детьми вне брака. Если в некоторых европейских странах до половины детей появляются на свет либо в гражданских браках, либо вообще вне брака, то в Японии эта доля не превышает 1–2%. Поэтому целесообразно прежде всего обратиться к ситуации, сложившейся в области брака и брачных отношений.

Браки, нарастание безбрачия среди молодежи

Число заключаемых браков достигло пика в начале 1970-х годов, когда в брачный возраст стали вступать японцы, рожденные в период первого послевоенного бэби-бума (1947–1949), а затем начало постепенно снижаться. Второй всплеск этого показателя пришелся на вторую половину 1990-х — начало 2000-х годов и на этот раз был связан со вступлением в брачный возраст молодых людей, родившихся в годы второго бэби-бума (1971–1974). Однако затем началось практически неуклонное снижение числа заключаемых браков, о чем дают представление приводимые ниже данные (тыс.)⁵:

1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
1029,4	941,6	774,9	735,9	722,1	791,9	798,1	714,3	700,2	635,2	599,0	525,5

О том, что японцы все менее активно стремятся к вступлению в брак, свидетельствует и снижение более чем в два раза коэффициента брачности (число заключенных в течение года браков в расчете на 1 тыс. населения): с 10,0 в 1970 г. он опустился до 6,4 в 2000 г. и 4,3 в 2020 г.⁶

Снижение числа заключаемых браков стало одним из главных факторов резкого сокращения числа новорожденных. Так, в 1947 г. на свет появились 2 млн 679 тыс. младенцев,

³ Japan statistical yearbook 2023, table 2–2. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> (дата обращения: 13.11.2023).

⁴ О социально-экономических последствиях старения населения см.: [Лебедева, 2023, с. 94–116].

⁵ Japan statistical yearbook 2023, table 2–16. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> (дата обращения: 13.11.2023).

⁶ Japan statistical yearbook 2023, table 2–16. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> (дата обращения: 13.11.2023).

в 1970 г. — 1 млн 934 тыс., в 1990 г. — 1 млн 222 тыс., в 2010 г. — 1 млн 71 тыс., в 2021 г. — 812 тыс.⁷ Понятно, что «ответственность» за такую неблагоприятную динамику несут прежде всего молодые японцы.

Нельзя сказать, что отношение современной молодежи к браку сильно отличается от взглядов предшествующих поколений. Так, согласно результатам масштабного обследования, проведенного Национальным институтом изучения проблем населения и социального обеспечения, в 2021 г. 81,4% японцев и 84,3% японок в возрасте от 18 до 34 лет ответили, что в будущем они хотели бы вступить в брак. Свои намерения они объяснили «желанием иметь семью и детей» (на это указали 31,1% мужчин и 39,4% женщин), «стремлением к экономическому благополучию» (8,4% и 21,0%), «желанием обрести место, где можно чувствовать себя спокойно» (33,8% и 25,3%). Правда, в целом для двух последних десятилетий характерна тенденция к снижению доли молодежи, планирующей в будущем вступить в брак, и к повышению доли тех, кто, напротив, намерен никогда не вступать в брак (%)⁸:

	намерены вступить в брак в будущем		намерены никогда не вступать в брак	
	2002 г.	2021 г.	2002 г.	2021 г.
<i>мужчины</i>	87,0	81,4	5,4	17,3
<i>женщины</i>	88,3	84,3	5,0	14,6

При этом возросла и доля тех, кто считает, что одиночество также имеет свои преимущества, и главное из них — сохранение свободы действий и привычного образа жизни. Если в 2002 г. этот аргумент поддержали 63% мужчин и 70% женщин, то в 2021 г. — уже 70,6% и 78,7% соответственно⁹. Характерно, что примерно 2/3 неженатых молодых японцев и 3/4 незамужних молодых японок проживают совместно с родителями, что позволяет им вести весьма комфортную жизнь, сохраняя свободу действий и экономя на аренде жилья, оплате коммунальных услуг, расходах на питание и т. д.

Хотя, как было показано выше, подавляющее большинство современных молодых японцев поддерживает институт брака, тем не менее доля не состоящих в браке среди них уже достигла критических значений, что особенно заметно при сравнении с тем, как обстояли дела несколько десятилетий назад (табл. 2).

Таблица 2. Доля не состоящих в браке японцев обоих полов по возрастным группам (%)

Возрастные когорты	Мужчины			Женщины		
	1980	2000	2020	1980	2000	2020
20–24 года	91,8	92,5	95,7	77,8	88,7	93,0
25–29 лет	55,2	69,4	76,4	24,0	59,1	65,8
30–34 года	21,5	42,9	51,8	9,1	26,6	38,5
35–39 лет	8,5	26,2	38,5	5,5	13,9	26,2

Источник: Reiwa yonnen ko: sei ro: do: hakusyo [White Paper on Health Labor and Welfare 2022], table 1–1–9. *Ministry of Health Labor and Welfare*. URL: <https://www.mhlw.go.jp/stf/wp/hakusyo/kousei/22/backdata/01-01-01-09.html>. Table 1–1–9 (дата обращения: 08.01.2024).

⁷ Statistical Handbook of Japan 2023, p. 17. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2023all.pdf#page=23> (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ Dai jurokkai syusse do: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 18, 22. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

⁹ Dai jurokkai syusse do: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 23. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

А что касается тех, кто все-таки вступает в брак, то они стремятся оттянуть это событие: отчасти по материальным соображениям, но главным образом — чтобы не обременять себя насколько возможно дольше обязательствами и ответственностью, связанными с семейной жизнью. Вот как менялся средний возраст заключивших брак женихов и невест¹⁰:

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2021 г.
<i>мужчины</i>	25,9	27,2	26,9	27,8	28,4	28,8	30,5	31,1	31,0
<i>женщины</i>	23,0	24,5	24,2	25,2	25,9	27,0	28,8	29,4	29,5

Соответственно повысился и возраст рождения японками первенцев: с 25,6 лет в 1970 г. до 27,0 в 1990 г., 29,9 в 2010 г. и 30,9 в 2021 г.¹¹ Этот фактор также влияет на сокращение числа детей в японских семьях: статистика показывает достаточно высокую степень корреляции между возрастом замужества и рождения первого ребенка и числом детей в семье.

Очевидно, что непростая ситуация в сфере рождаемости и брака, наблюдаемая в последние десятилетия в Японии, сложилась под влиянием целого комплекса факторов — как объективных, так и субъективных. Если говорить о молодых мужчинах, то с начала 1990-х годов на их решение о вступлении в брак сильное влияние стали оказывать изменения, происшедшие в экономике и на рынке труда.

Известно, что в течение нескольких послевоенных десятилетий долговременная занятость японских мужчин (наиболее полной формой которой стала система пожизненного найма, применявшаяся прежде всего в крупных промышленных компаниях и государственном секторе) была не просто практикой управления, но составляла основу жизненного уклада миллионов японских семей. Мужчина был добытчиком средств к существованию семьи, причем его доходы возрастали из года в год и достигали максимума к 50–55 годам, когда наступало время обзаводиться собственным домом и давать высшее образование детям. А женщины, даже если они работали, увольнялись после замужества и родов и занимались домашним хозяйством и воспитанием детей. Как отмечают японские специалисты, в таком обществе долговременная занятость мужчин играла роль своего рода «сетки безопасности», а вступление в брак рассматривалось как нечто само собой разумеющееся¹².

Однако с начала 1990-х годов ситуация стала меняться. С одной стороны, продолжал развиваться процесс сервисизации японской экономики, т. е. повышения в ее структуре отраслей третичного сектора, во многих из которых масштабы долговременной занятости были незначительны и основной формой найма была непостоянная занятость. С другой стороны, в условиях депрессии 1990-х годов компании, прежде ориентировавшиеся на долговременную занятость, с целью экономии средств расширили наем непостоянных работников. Оба эти тренда привели к быстрому росту в структуре японской рабочей силы, в том числе и среди молодых мужчин, доли и числа непостоянных работников, чья заработная плата значительно ниже, да и возможности для карьерного роста и объем социальных гарантий несопоставимы с теми, что имеют постоянно занятые.

При этом в обществе, несмотря на все происшедшие за последние два-три десятилетия изменения, по-прежнему преобладают представления о том, что именно мужчина должен быть основным добытчиком средств в семье. Показательно, что так считает большинство молодых японок, в том числе и с высшим образованием, и даже те, кто на момент замужества получал более высокую зарплату, чем

¹⁰ Statistical Handbook of Japan 2023, p. 18. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2023all.pdf#page=23> (дата обращения: 08.01.2024).

¹¹ Statistical Handbook of Japan 2023, p. 17. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2023all.pdf#page=23> (дата обращения: 08.01.2024).

¹² Ikeda S., Tagami K., Sakai K. The Future of the Japanese Long-Term Employment Society: The Consequences of Post-Industrialization and Increase of Unmarried Workers, p. 24–25. Japan Labor Issues. Vol. 6. No. 36. March-April 2022. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2022/037-04.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

будущий муж. Так, по данным одного из обследований, половина японок с высшим образованием полагают, что муж должен быть единственным добытчиком средств, а еще 1/3 считают, что он должен обеспечивать основной доход семьи. Среди тех, кто на момент замужества зарабатывал больше, чем муж, такие представления разделяют 42,4% и 30,3% соответственно. Как замечает по этому поводу японский исследователь С. Икэда, образованные японки далеко не всегда стремятся занять высокое положение на рынке труда и сделать карьеру. Их скорее интересует брачный рынок, а хорошее образование дает больше шансов удачно выйти замуж¹³. Между тем в 2022 г. доля непостоянных работников среди мужчин 25–29 лет составила 21,1%, 30–34 лет — 18,5%, 35–39 лет — 17,7%¹⁴.

Что касается японок, то помимо сокращения на брачном рынке числа молодых людей, которые могли бы соответствовать их представлениям о достойном доходе и достойной работе, их удручает от замужества еще целый ряд обстоятельств. Прежде всего нужно упомянуть о значительном повышении уровня образования девушек. Сейчас по завершении 12-летнего обучения в средней школе более половины японок поступают в университеты, причем в отличие от прошлых лет, когда были популярны краткосрочные (трехгодичные) университеты, теперь они отдают предпочтение полноценным четырехгодичным университетам. Очевидно, что уже само по себе удлинение периода обучения влечет за собой отдаление момента замужества. Кроме того, более высокий уровень образования неизбежно приводит к повышению самооценки, а, следовательно, и уровня требований к потенциальным избранникам. И, наконец, принятие в 1986 г. Закона о равных правах мужчин и женщин при найме на работу, который запретил какую-либо дискриминацию по признаку пола при найме на работу и на самом рабочем месте, создало формальные условия для трудоустройства женщин на места постоянных работников с перспективой карьерного роста. И немало молодых японок с хорошим образованием решили воспользоваться открывшимися возможностями. По данным за 2022 г. 60% японок в возрасте 24–29 лет являлись постоянными работниками. Поскольку постоянная занятость в Японии сопряжена с весьма жестким режимом труда (ранний приход и поздний уход с работы, укороченный отпуск, сверхурочные работы и т. д.), очевидно, что выбор в пользу карьеры сильно затрудняет принятие решения о замужестве, тем более что, несмотря на разного рода меры по сглаживанию гендерного неравенства, женщинам для продвижения по служебной лестнице приходится прилагать гораздо больше усилий, чем мужчинам.

Помимо названных выше факторов к росту безбрачия среди молодых японок и японцев ведет наблюдающееся в последние годы снижение интереса к противоположному полу, о чем с возрастающей тревогой говорят японские специалисты. Так, согласно результатам обширного обследования, проведенного Национальным институтом проблем населения и социального обеспечения, за два последних десятилетия во всех молодых возрастных когортах снизилась доля мужчин и женщин, имеющих возлюбленных (%)¹⁵:

	<i>женщины</i>		<i>мужчины</i>	
	2002 г.	2021 г.	2002 г.	2021 г.
20–24 года	37,1	27,8	25,1	21,1
25–29 лет	41,6	32,6	30,0	26,1
30–34 года	31,0	20,6	18,6	14,2

¹³ Ikeda S. Women's Employment Status and Family Responsibility in Japan: Focusing on the Breadwinner Role, p. 51. Japan Labor Issues. Vol. 3. No. 17. August-September 2019. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2019/017-06.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

¹⁴ The White Paper on Gender Equality 2023, p. 23. Cabinet Office. June 2023. URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r05/gaiyou/pdf/r05_gaiyou_en.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

¹⁵ Dai jurokkai syusseido: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 27. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/jdougou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

Более того, по данным того же обследования, 36% незамужних японок и 40% неженатых японцев в возрасте от 18 до 34 лет и не хотят романтических отношений с противоположным полом, хотя порядка 60% из них имели в прошлом такой опыт¹⁶.

По-видимому, именно из-за пассивности молодых женщин и мужчин в последние годы возросла роль *миаи* — старой формы брака, заключаемого по договоренности и при содействии родителей или родственников жениха и невесты (обычно в пределах одной социальной группы). До начала текущего столетия наблюдалась устойчивая тенденция к снижению роли *миаи*: если еще в 1970 г. их доля в общем числе заключенных браков составляла почти половину, то к 2005 г. она снизилась до 6%, а более 90% пришлось на «браки по любви». Однако к настоящему времени ситуация изменилась: в 2020 г. на *миаи* пришлось уже 10% от общего числа заключенных браков, на «браки по любви» — около 3/4. Новым веянием стали браки, заключенные через знакомство по интернету: их доля повысилась с 0,8% в 2005 г. до 15% в 2020 г.¹⁷

Результаты социологических обследований показывают, что значительная часть неженатых и незамужних японцев и японок придерживаются взглядов на брак, довольно сильно отличающихся от тех, что в еще недавнем прошлом считались «нормой». Вот, например, как выглядит структура их ответов на некоторые вопросы.

Таблица 3. Взгляды на брак и семью не состоящих в браке японок и японцев в возрасте от 18 до 34 лет (2021 г., %)

Согласны ли вы с тем, что:	мужчины		женщины	
	да	нет	да	нет
можно иметь детей, не заключая брака	45,2	53,5	51,2	47,2
необязательно вступать в брак	72,0	26,5	88,3	10,4
в браке человек должен сохранять интересы, отличные от интересов партнера	86,0	12,6	88,1	10,4
если женщина и мужчина живут вместе, они должны пожениться	60,5	38,1	47,5	51,4
провести всю жизнь в одиночестве — нежелательный образ жизни	51,1	47,8	39,3	59,3
если люди поженились, но не сходятся характерами, им все равно не следует разводиться	54,3	44,3	38,6	60,1
в браке обязательно нужно иметь детей	55,0	43,2	38,6	61,7
в браке нужно часть своих интересов приносить в жертву интересам семьи	46,4	52,1	29,1	69,5

Источник: Dai jurokkai syusseido: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 92. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.11.2023)

При взгляде на эти ответы поражает не столько то, что они выглядят весьма нетрадиционно для Японии, сколько то, что мужчины в своих предпочтениях в целом оказались более

¹⁶ Dai jurokkai syusseido: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 29. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁷ Dai jurokkai syusseido: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 41. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).

консервативны, чем женщины. По-видимому, своими ответами молодые японки пытались выразить протест против устоев современного общества, которое, формально придерживаясь принципов гендерного равенства, в реальной жизни оказывается по отношению к женщинам далеко не таким «дружественным», как по отношению к мужчинам. Об этом, в частности, можно судить и по позициям Японии в мировом рейтинге гендерного равенства Всемирного экономического форума. В 2023 г. Япония заняла в нем 125-е место (среди 146 стран), оказавшись далеко позади не только всех высокоразвитых государств, но и стран со средним уровнем развития и даже представителей глобального юга¹⁸.

Снижение «фертильности» японских семей

Помимо отмеченных выше негативных тенденций в области брака на падение рождаемости в Японии оказало влияние и снижение «фертильности» японских семей, т. е. сокращение числа детей, которыми обзаводятся семейные пары (табл. 4).

Таблица 4. Изменение структуры японских семей по количеству детей (%)

Годы	Число детей в семье*				
	Бездетные	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка и больше
2002	3,4	8,9	53,2	30,2	4,2
2021	7,7	19,7	50,8	18,6	3,2

Источник: Dai jurokkai syusseido: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results], p. 43. *National Institute of Population and Social Security Research*. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.11.2023)

*Данные по супружеским парам, прожившим в браке 15–19 лет.

Тенденция к сокращению числа детей в семье характерна практически для всех стран, достигших достаточно высокого уровня развития. Экономисты обратили на это внимание еще в конце XIX в., когда в европейских странах и США на фоне экономического подъема и роста уровня доходов населения началось снижение рождаемости. В еще большей степени эта тенденция проявила себя в послевоенный период, и Япония не стала исключением. Профессор Х. Ёсикава объясняет ограничение числа детей супружескими парами следующими вполне очевидными мотивами. Во-первых, молодые супруги стремятся как можно дольше насладиться ставшими доступными плодами цивилизации, откладывая обзаведение детьми на будущее и даже вовсе отказываясь от этого. Во-вторых, решаясь на рождение детей, они сознательно ограничивают их число, чтобы не снижать достигнутый уровень потребления. И, наконец, в-третьих, при планировании семьи они принимают во внимание необходимость значительных трат в будущем на высшее образование детей и ограничивают их число с учетом своих материальных возможностей [Yoshikawa, p. 11].

Но в Японии есть и свои специфические обстоятельства, ведущие к сокращению числа детей в семьях. Речь идет прежде всего о проблемах, существующих в сфере женской занятости.

Как уже отмечалось, за последние десятилетия значительно повысился уровень образования молодых японок. И не только незамужние, но и многие замужние женщины стремятся использовать свой потенциал и реализовать себя в профессии. Но принятие решения о рождении даже первого ребенка, не говоря уже о втором, для многих из них означает завершение карьеры, а в лучшем

¹⁸ The Global Gender Gap Index 2023, table 1–3. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/in-full/benchmarking-gender-gaps-2023/#global-results> (дата обращения: 15.01.2024).

случае — потерю темпа в профессиональном росте. В концентрированном виде эту ситуацию описывает график, отражающий степень экономической активности женщин разных возрастных групп и соотношение между двумя формами занятости — постоянной и непостоянной.

Долгое время этот график имел форму буквы М с резким провалом доли работающих женщин в возрасте 30–39 лет, на который как раз и приходится замужество и рождение детей. К настоящему времени благодаря целому ряду стимулирующих мер, принятых в рамках *вименомики*¹⁹, форма этого графика сгладилась и стала напоминать спину лошади. В 2022 г. доля занятых среди женщин 30–39 лет составила порядка 80%, т. е. оказалась лишь на несколько процентных пунктов ниже, чем в когорте 25–29 лет. Но после 30 лет резко уходит вниз линия, отражающая долю постоянных работников среди работающих женщин. Если в возрасте 25–29 лет (т. е. до среднего возраста вступления в брак) 60% работающих женщин являются постоянными работниками, то в возрасте 30–34 года — 48,3%, 35–39 лет — 40,2%, и далее этот показатель продолжает снижаться²⁰. Это значит, что многие женщины, выйдя замуж и родив детей, покидают места постоянных работников и расстаются с мечтой о карьере, а если и возвращаются на рынок труда, то уже в качестве непостоянных работников (что предполагает укороченный рабочий день, неполную рабочую неделю, гибкий график работы, но в то же время и значительно более низкую зарплату и ограниченный пакет социальных гарантий).

С экономической точки зрения это означает, что общество несет значительные потери, недоиспользуя потенциал этих женщин, особенно тех, кто получил высшее образование, притом что все это происходит в условиях острой нехватки рабочей силы в стране.

Японское правительство никак нельзя упрекнуть в бездействии. После принятия в 1986 г. Закона о равных правах при найме (продвижении, обучении и т. д.) вступил в силу еще целый ряд поправок и законов, направленных на улучшение условий труда женщин и создание возможностей для совмещения ими работы и домашних обязанностей. Среди наиболее важных из них — принятый в 2009 г. Закон об отпуске по уходу за ребенком. Впоследствии в него были внесены поправки, улучшившие условия предоставления отпуска, и сейчас его продолжительность доведена до 18 месяцев (в случае необходимости — до двух лет), а размеры компенсации составляют от 50% до 2/3 от заработной платы. Кроме того, в соответствии с поправками 2021 г. отцы новорожденных также могут брать четырехнедельный оплачиваемый отпуск в течение первых 8 недель после рождения ребенка. По данным за 2020 г. этим отпуском воспользовались порядка 80% женщин, но лишь 12,7% мужчин²¹. При этом на время отпуска за женщинами сохраняется рабочее место и накапливается стаж, что имеет немаловажное значение, так как одним из главных элементов, учитываемых при определении размеров заработной платы в японских фирмах, является стаж работы.

Одной из последних мер стало принятие в 2022 г. постановления, обязывающего все предприятия с числом занятых свыше 300 человек размещать в открытом доступе подробную информацию о позициях, которые занимают в их фирмах женщины, о мерах, предпринимаемых для сглаживания гендерного неравенства, и даже о причинах разрыва в заработной плате между женщинами и мужчинами²².

¹⁹ Подробно см.: [Лебедева, 2021, с. 101–120].

²⁰ The White Paper on Gender Equality 2023, p. 23. Cabinet Office. June 2023. URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r05/gaiyou/pdf/r05_gaiyou_en.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

²¹ Uchida D., Urakawa K., Yu Yonnan. The Diffusion of Parental Leave for Fathers in Japanese Firms: Exploring Antecedents and Performance Outcomes, p. 1. Japan Labor Issues. Vol. 8. No. 46. Winter 2024. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/044-01.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).

²² Tagami K. What Causes the Gender Wage Gap in Japan?, p. 64. Japan Labor Issues. Vol. 7. No. 42. April 2023. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/045-06.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

С целью содействовать возвращению женщин на свои рабочие места по окончании отпуска правительство в рамках *вименомики* не только существенно расширило сеть муниципальных детских садов (за 2013–2021 гг. число мест в них увеличилось на 850 тыс.), но и полностью отменило плату за пребывание детей в них. В мае 2019 г. был принят Закон о бесплатном дошкольном образовании, в соответствии с которым пребывание в муниципальных детских садах для всех детей в возрасте от 3 до 5 лет стало бесплатным, а родителям детей, посещающих лицензированные частные детские сады, выплачиваются субсидии. Бесплатным стало и пребывание в детских муниципальных центрах детей в возрасте до 2 лет из семей с низкими доходами, а родители, чьи дети посещают частные учреждения, получают субсидии, покрывающие часть их расходов.

Тем не менее пока усилия правительства не смогли переломить устойчивой тенденции к резкому снижению доли постоянных работников среди женщин 30–39-летнего возраста и старше. Сами замужние японки при ответе на вопрос о том, при каких условиях они согласны были бы работать в качестве постоянных работников, ранжировали приоритеты следующим образом: «если бы работа предполагала гибкий график по согласованию с менеджментом» (51,2%); «если бы на работе осознавали необходимость баланса между рабочим временем и моими домашними обязанностями» (33%); «если бы бремя моих домашних забот было облегчено» (30,9%); «если бы работа не была связана с длинным рабочим днем и сверхурочными работами» (30,0%)²³.

Как видно из этих ответов, помимо достаточно жесткого режима труда постоянных работников японских фирм более полному использованию женщинами своего потенциала мешает и лежащее на них бремя домашних дел и забот. Действительно, несмотря на широко пропагандируемую кампанию *икумэн* (т. е. отец, участвующий в воспитании детей), модель распределения домашних дел в японских семьях практически не меняется. Так, за 15 лет — с 2006 по 2021 г. доля женского труда в общем объеме домашней работы в семьях, где трудятся оба супруга, снизилась с 88,5% до 77,4%, а в семьях, где работает только муж, — с 90% до 84%. При этом сам объем домашней работы (измеряемый затрачиваемым на нее временем) в первом случае вырос с 579 до 675 минут в неделю, а во втором — с 393 до 505 минут²⁴. Некоторым оправданием низкой степени участия японских мужчин в домашней работе служит длинный рабочий день. Так, по данным за 2022 г., более 49 часов в неделю работали 27–29% мужчин в возрасте 30–44 лет, а более 60 часов — примерно каждый десятый. А ведь именно на этот возраст приходится рождение и воспитание детей.

Конечно, свое влияние на ситуацию с женской занятостью оказывают и укоренившиеся в обществе представления о гендерном разделении ролей в семье. Как отмечалось выше, даже среди японок, получивших высшее образование, более 80% полагают, что муж должен быть единственным или главным добытчиком средств в семье. А среди тех, кто на момент замужества получал более высокую зарплату, чем муж, с этим согласны почти 3/4. Более того, практически не снижается степень поддержки замужними женщинами традиционной модели семьи: «муж — на работе, жена — дома, занимается воспитанием детей и домашним хозяйством», о чем можно судить по приводимым ниже данным (табл. 5).

Таблица 5. Взгляды замужних японок на традиционную модель семьи (по годам рождения,%)

Годы рождения	поддерживаю	скорее поддерживаю	не поддерживаю	скорее не поддерживаю
1955–1964	4,5	42,9	14,5	36,0
1965–1974	7,8	41,2	15,1	34,6

²³ The White Paper on Gender Equality 2023, p. 24. Cabinet Office June 2023. URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r05/gaiyou/pdf/r05_gaiyou_en.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

²⁴ The White Paper on Gender Equality 2023, p. 18. Cabinet Office June 2023. URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r05/gaiyou/pdf/r05_gaiyou_en.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

Годы рождения	поддерживаю	скорее поддерживаю	не поддерживаю	скорее не поддерживаю
1975–1984	3,9	40,5	21,6	32,3
1985–1994	5,9	40,0	20,0	33,3

Источник: Chyo: ki ko: yo: shyakai-no yukue. Dakko: gyo: ka to mikonka-no kiketsu [The Future of the Japanese Long-Term Employment Society. The Consequences of Post-Industrialization and Increase of Unmarried Workers]. JILPT Research Report. No. 210, p. 105. *Japan Institute for Labor Policy and Training*. March 2021. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/reports/2021/documents/0210.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

Таким образом, целый комплекс факторов повлиял на формирование нынешней модели женской занятости в Японии. И именно значительные ее отличия от мужской модели послужили основанием для отведения Японии 125-го места в мировом рейтинге гендерного равенства в 2023 г. Между тем применительно к высокоразвитым странам прослеживается следующая закономерность: чем выше степень гендерного равенства, тем выше и рождаемость. Иными словами, без изменения нынешней модели женской занятости вряд ли возможно повышение «фертильности» японских семей.

Заключение

Таким образом, под влиянием факторов, как общих для всех высокоразвитых стран, так и специфически национальных, в Японии происходит неуклонное падение рождаемости. Если говорить о модели женской занятости, то, по мнению некоторых японских специалистов, уже в ближайшие годы можно ожидать эффекта от всех тех мер, которые предпринимает и планирует предпринять правительство. Но вряд можно рассчитывать на перемены в отношении молодежи к браку. Ни кампании по пропаганде семейных ценностей и равенства полов, ни попытки властей стимулировать браки путем выплаты молодоженам довольно значительных сумм (с апреля 2021 г. — 600 тыс. иен при условии, что обоим супругам не больше 40 лет) пока успеха не имели. Проживающий в Японии и хорошо знающий ее реалии публицист Микаэл Хоффман считает, что и в будущем вряд ли возможны позитивные сдвиги в этой области, и объясняет это следующим образом: «Появление стилей жизни, отличных от брака, сексуальность в пределах одного пола или вообще ее отсутствие, новые удовольствия, новые развлечения и свободы приводят к тому, что брак и воспитание детей представляются молодым людям чем-то скучным, гнетущей помехой для жизни с такими широкими возможностями... Кроме того, молодежь задается вопросом: стоит ли приводить ребенка в этот мир, если глобальное потепление и другие проблемы ставят под вопрос существование человечества? В Японии и повсюду в мире молодые поколения отвечают — нет»²⁵. Хотя, на наш взгляд, М. Хоффман слишком сгущает краски, безусловно, часть японской молодежи придерживается именно таких представлений о жизни. Однако, как было показано выше, большинство молодых японцев все-таки женятся, выходят замуж и обзаводятся детьми. Поскольку существенная часть проблем, ведущих к росту безбрачия, связана с условиями работы, представляется, что все более обостряющаяся нехватка молодой рабочей силы неизбежно приведет к созданию более благоприятных условий для найма, работы и карьерного роста как мужчин, так и женщин, и это позволит хотя бы в некоторой степени повысить показатели брачности и фертильности. Но ощутимых сдвигов в этой области ожидать не приходится, поскольку, помимо экономических, на ситуацию влияют и другие факторы (социальные, психологические и проч.), воздействовать на которые крайне сложно.

²⁵ Japan Today. 14.07.2023. URL: <https://japantoday.com/category/features/kuchikomi/Japan-must-accept-population-decline-as-inevitable-and-devise-strategies-to-adapt-to-japan-today>.

Литература/ References

Лебедева И. П. «Вименомика: достижения и проблемы». Научный электронный журнал «Японские исследования». 2021. № 1. С. 101–120 [Lebedeva I. P. Womenomics: Achievements and Problems. Scientific Electronic Journal *Japanese Studies*. 2021. No. 1. Pp. 101–120 (in Russian)].

Лебедева И. П. «Социально-экономическое измерение старения населения Японии». Научный электронный журнал «Японские исследования». 2023. № 4. С. 94–116 [Lebedeva I. P. Socio-Economic Dimension of Japan's Population Ageing. Scientific Electronic Journal *Japanese Studies*. 2023. No. 4. Pp. 94–116 (in Russian)].

Yoshikawa Hiroshi. *Population and the Japanese Economy*. Tokyo, 2020.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Chyo: ki ko: yo: shyakai-no yukue. Dakko: gyo: ka to mikonka-no kiketsu [The Future of the Japanese Long-Term Employment Society. The Consequences of Post-Industrialization and Increase of Unmarried Workers]. JILPT Research Report. No. 210. Japan Institute for Labor Policy and Training. March 2021. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/reports/2021/documents/0210.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

The Global Gender Gap Index 2023. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/in-full/benchmarking-gender-gaps-2023/#global-results> (дата обращения: 15.01.2024).

Daijurokai syusseki do: ko: kihon chyo: sa. Kekka-no gaiyo: [Sixteen Japanese National Fertility Survey. Summary of Results]. National Institute of Population and Social Security Research. URL: <https://www.ipss.go.jp/ps-doukou/j/doukou16/JNFS16gaiyo.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

Deta bukku kokusai ro: do: hiko: 2023 [Databook of International Labour Statistics 2023]. Japan Institute for Labor Policy and Training. URL: <https://www.jil.go.jp/english/estatis/databook/index.html> (дата обращения: 07.01.2024).

Ikeda S., Tagami K., Sakai K. The Future of the Japanese Long-Term Employment Society: The Consequences of Post-Industrialization and Increase of Unmarried Workers. *Japan Labor Issues*. Vol. 6. No. 36. March-April 2022. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2022/037-04.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

Ikeda S. Women's Employment Status and Family Responsibility in Japan: Focusing on the Breadwinner Role. *Japan Labor Issues*. Vol. 3. O. 17. August-September 2019. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2019/017-06.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

Japan Today. URL: <https://japantoday.com/category/features/kuchikomi/Japan-must-accept-population-decline-as-inevitable-and-devise-strategies-to-adapt-to-Japan-today> 14.07.2023 (дата обращения: 14.07.2023).

Japan statistical yearbook 2023. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> (дата обращения: 13.11.2023).

Reiwa yonnen ko: sei ro: do: hakusyo [White Paper on Health Labor and Welfare 2022]. Ministry of Health Labor and Welfare. URL: <https://www.mhlw.go.jp/stf/wp/hakusyo/kousei/22/backdata/01-01-01-09.html>. Table 1–1–9 (дата обращения: 08.01.2024).

Statistical Handbook of Japan 2023. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2023all.pdf#page=23> (дата обращения: 08.01.2024).

Tagami K. What Causes the Gender Wage Gap in Japan? *Japan Labor Issues*. Vol. 7. No. 42. April 2023. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/045-06.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

Uchida D., Urakawa K., Yu Yonnan. The Diffusion of Parental Leave for Fathers in Japanese Firms: Exploring Antecedents and Performance Outcomes. *Japan Labor Issues*. Vol. 8. No. 46. Winter 2024. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/044-01.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).

The White Paper on Gender Equality 2023. Cabinet Office. June 2023. URL: https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r05/gaiyou/pdf/r05_gaiyou_en.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r04/gaiyou/pdf/r04_gaiyou_en.pdf.

<https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/in-full/benchmarking-gender-gaps-2023/#in-focus-country-perform>.

12.11.23. О сокращении среднего класса. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/044-01.pdf>.

12.11.23. Об использовании отпуска отцами. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/044-01.pdf>.

12.11.23. О женской занятости и равенстве. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/045-06.pdf>.

12.11.23. Причины гендерного разрыва в з/пл. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/045-06.pdf>.

12.11.23. Политика занятости (вплоть до посл. времени). URL: https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2022/038_04.pdf.

12.11.23. Обследование MHLW: сколько мужчин брали отпуск в 2020 г. URL: https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2022/038_01.pdf.

12.11.23. Работа и семья в Японии. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2019/017-06.pdf>

12.11.23. Почему женщины уходят с работы после родов. URL: <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2019/017-06.pdf>.

12.11.23. Проект об изменении демографии, эк. структуры и стиле работы 2022 г. URL: <https://www.jil.go.jp/institute/reports/2022/documents/0221.pdf>

13.11.23. Statistical yearbook of Japan 2023. Table 2–16. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>.

Japan Today (о нежелании заводить детей). URL: <https://japantoday.com/category/features/kuchikomi/Japan-must-accept-population-decline-as-inevitable-and-devise-strategies-to-adapt-to-Japan-today>.